

Пушкин Александр Сергеевич

**Сборник избранных
произведений Александра
Сергеевича Пушкина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Сборник избранных произведений Александра Сергеевича Пушкина / Пушкин
Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 192 с.

ISBN 978-5-519-79968-3

ISBN 978-5-519-79968-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1899 году оканчивается сто лѣтъ со дня рожденія величайшаго изъ русскихъ поэтовъ, Александра Сергѣевича Пушкина, который родился въ Москвѣ 26-го мая 1799 года, а скончался въ Петербургѣ 29-го января 1837 года.

Пушкинъ не даромъ составляетъ гордость Россіи. Произведенія его такъ прекрасны, что время не дѣйствуетъ на нихъ, не умаляетъ ихъ высокаго достоинства. Они и теперь, также какъ много лѣтъ тому назадъ, доставляютъ читателю истинное наслажденіе и возбуждаютъ въ его душѣ самыя чистыя, самыя благородныя человѣческія чувства. Въ то же время, они насквозь проникнуты русскимъ духомъ; чтеніе ихъ питаетъ и укрѣпляетъ въ русскомъ человѣкѣ народное чувство, любовь къ Россіи и къ русскому народу. Въ нихъ тепло, ярко и правдиво, въ прекрасныхъ образахъ и въ столь же прекрасныхъ словахъ, отразилась и русская природа, и русская жизнь, и душа русскаго человѣка, съ ея чувствами и стремленіями. Поэтому, русскій человѣкъ, читая произведенія Пушкина, не только наслаждается, но и становится лучше.

Сама жизнь Пушкина сложилась такъ, что давала ему возможность воспринять, усвоить и отразить въ прекрасныхъ картинахъ все разнообразіе русской земли и русской жизни.

Пушкинъ родился и провелъ дѣтство въ барской семьѣ, которая вела полу-русскую, полу-французскую жизнь; его дома воспитывали на французскій манеръ, учили на французскомъ языкѣ и по французскимъ книжкамъ. Такая въ то время была мода у русскихъ баръ. Но въ дѣтствѣ Пушкина были два благодѣтельные вліянія, которыя оставили неизгладимый слѣдъ въ воспріимчивой душѣ поэта и сохранили въ немъ истинно-русскаго человѣка. Во первыхъ, это было вліяніе деревни, такъ какъ семья Пушкиныхъ по лѣтамъ переселялась изъ Москвы въ подмосковное имѣніе, село Захарьино; любовь къ деревнѣ, съ ея природой и съ народной жизнью, навсегда сохранилась въ душѣ Пушкина. Во-вторыхъ, это было вліяніе няни Арины Родионовны, простой русской женщины, беззаветно и безкорыстно любившей своего питомца, который тоже глубоко привязался къ ней, съ ея народными сказками, съ ея любящей русской душой. Окончательное образованіе Пушкинъ получилъ въ Царско-сельскомъ лицѣѣ, новомъ учебномъ заведеніи, которое тогда (въ 1811 году) только что было открыто. Здѣсь, въ средѣ молодыхъ людей особенно развивалась любовь къ литературѣ и къ литературнымъ занятіямъ. Здѣсь же эта любовь привилась и къ Пушкину: онъ уже въ лицѣѣ началъ писать стихи, которые поражали всѣхъ своею живостью и музыкальностью. Уже въ лицѣѣ на Пушкина смотрѣли, какъ на восходящее свѣтило русской поэзіи. Изъ лица Пушкинъ вышелъ въ 1817 году съ именемъ, которое знала вся читающая Россія, и съ готовымъ планомъ большой повѣсти изъ русскаго сказочнаго міра. Увлеченный петербургской свѣтской жизнью, двадцатилѣтній Пушкинъ удѣлялъ часы уединенія для работы надъ задуманной повѣстью. Онъ обле-

калъ въ поэтическіе образы сказки своей няни, дополняли ихъ созданіями своей богатой фантазіи и обрабатывалъ пѣснь за пѣснью. Наконецъ, появилась въ печати повѣсть въ стихахъ „Русланъ и Людмила“ и была встрѣчена общимъ восторгомъ. Такихъ музыкальных стиховъ и такой чудной живописи въ стихахъ русскіе еще никогда не читали на своемъ родномъ языкѣ. Но поэту вскорѣ пришлось надолго разстаться съ Петербургомъ. Отличаясь прямымъ, открытымъ характеромъ, Пушкинъ рѣзко и смѣло говорилъ обо всемъ, что находилъ дурнымъ, и, между прочимъ, въ одномъ стихотвореніи высказалъ горячее осужденіе существовавшего тогда крѣпостнаго права, осужденіе празднаго и жестокаго барства, скорбя о поработченномъ тогда крестьянствѣ. Пушкинъ былъ высланъ изъ Петербурга, и до 1826 г. ему пришлось поневолѣ скитаться по Россіи. Онъ побывалъ и на Волгѣ, и въ Бессарабіи (въ Кишеневѣ), и въ Новороссіи (въ Екатеринославѣ и въ Одессѣ), и въ Малороссіи (въ Кіевѣ), и въ Крыму, и на Кавказѣ, и въ великорусской деревнѣ, въ Псковской губерніи. Эта скитальческая жизнь была тревожна, но принесла свою долю пользы поэту. Во первыхъ, она давала ему множество разнообразныхъ впечатлѣній, которыя возбуждали его поэтическое творчество и давали ему матеріалъ. Кавказъ внушилъ ему поэму „Кавказскій плѣнникъ“ (1821 г.), Крымъ—поэму „Бахчисарайскій фонтанъ“ (1822 г.), Волга—поэму „Братья-разбойники“ (1822 г.), Кіевъ—„Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ“ (1822), Бессарабія—поэму „Цыгане“ (1824). Кромѣ того, въ это время онъ написалъ много превосходныхъ стихотвореній, драму „Борисъ Годуновъ“ и началъ свой романъ въ стихахъ „Евгеній Онѣгинъ“. Во-вторыхъ, эта скитальческая жизнь, съ ея разно-

образными впечатлѣніями, наблюденіями, опытами, размышленіями, развила и утвердила въ великомъ поэтѣ серьезное отношеніе къ своей дѣятельности и къ дѣлу поэта вообще: не простой забавой, не легкимъ развлеченіемъ представилось ему дѣло поэта, а важнымъ и серьезнымъ трудомъ на общее благо. Это отношеніе къ поэзіи и къ поэту сказалось въ 1826 году въ стихотвореніи „Пророкъ“: здѣсь, въ образѣ библейскаго пророка, изображается поэтъ, посланный Богомъ въ общество для того, чтобы „глаголомъ жечь сердца людей“, то-есть своими пламенными рѣчами возбуждать въ людяхъ любовь и стремленіе къ правдѣ и добру. Въѣсть съ тѣмъ, у Пушкина сложилось и окрѣпло строгое, серьезное отношеніе къ человѣческой жизни вообще, къ обязанностямъ и дѣятельности человѣка. Дальше мы увидимъ, какъ это сказалось въ произведеніяхъ нашего поэта.

Въ 1826 году Пушкину было дозволено возвратиться въ Петербургъ, и вотъ появляются въ свѣтъ, одно за другимъ, его новыя произведенія, по мысли и содержанію далеко превосходящія все, написанное имъ раньше. Разница большая. Первое крупное произведеніе его, повѣсть въ стихахъ „Русланъ и Людмила“, представляетъ только рядъ живыхъ картинъ изъ сказочнаго міра; она плѣняла читателей этими картинами и музыкой стиховъ, но не возбуждала никакихъ серьезныхъ мыслей и возвышенныхъ чувствъ. Поэмы, написанныя во время скитанія по Россіи, „Кавказскій плѣнникъ“, „Братья разбойники“, „Цыганы“ и проч., уже гораздо серьезнѣе, изображаютъ дѣйствительную, а не сказочную жизнь и возбуждаютъ не мало мыслей. Новыя же произведенія Пушкина затрогиваютъ самые существенные вопросы человѣческой жизни и наводятъ

на важныя размышленія. Въ романѣ „Евгеній Онегинъ“ (1823—1831 гг.) поэтъ даетъ живое изображеніе жизни русскаго барства при крѣпостномъ правѣ, включая въ это изображеніе и жизнь столичную, и жизнь деревенскую, внося въ него и прекрасныя картины русской природы. Все это изображеніе приводитъ мыслящаго читателя къ той важной мысли, что нельзя человѣку жить только для своего личнаго наслажденія. Примѣръ Евгенія Онегина и ему подобныхъ (а въ то время имъ счету не было) показываетъ, что люди, которые поставили цѣлью своей жизни только свое личное наслажденіе, приходятъ не къ наслажденію, а къ пресыщенію и нравственному страданію. Мало того, изображеніе русской жизни, данное Пушкинымъ въ его романѣ, показываетъ, что плохо и тому обществу, которое къ своей средѣ воспитываетъ такихъ людей: эти люди вносятъ въ общество, ихъ воспитавшее, только зло и несчастія, служатъ не къ увеличенію, а къ разрушенію его благоденствія. Вообще въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Пушкина особенно выдается мысль о необходимости для человѣка подчинять свои личные интересы и свое личное благо интересамъ высшимъ, общественнымъ, благу общественному и нравственному долгу. Онъ и отъ поэта требуетъ, чтобы поэтъ работалъ не для забавы и угожденія людямъ, не для похвалъ и наградъ, а во имя правды и добра, чтобы онъ искалъ высшей награды не у людей, а въ самомъ себѣ, въ сознаніи честно исполненнаго долга:

Живи одинъ. Дорогою свободной
Иди, куда влечетъ тебя свободный умъ,
Усовершенствуя плоды высокихъ думъ,
Не требуя наградъ за подвигъ благородный.

Онъ въ самомъ тебѣ. Ты самъ свой высшій судъ;
Всѣхъ строже оцѣнить умѣешь ты свой трудъ.“

(Поэту 1830 г.).

И въ романѣ „Евгеній Онѣгинъ“ съ особеннымъ сочувствіемъ Пушкинъ рисуетъ русскую женщину Татьяну, потому что она отказывается отъ личнаго счастья во имя нравственного долга, который приняла на себя, выходя замужъ за нелюбимаго и стараго человѣка.

Но во всей полнотѣ мысль о подчиненіи личныхъ интересовъ и личнаго блага нравственному долгу и интересамъ общественнымъ Пушкинъ воплотилъ въ величественномъ образѣ царя-работника Петра Великаго, въ поэмахъ „Полтава“ (1832) и „Мѣдный Всадникъ“ (1833), въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ

На этомъ удивительномъ образѣ, созданномъ Пушкинымъ, слѣдуетъ остановиться. Что именно въ немъ поражаетъ и привлекаетъ читателя?

Прежде всего, въ этомъ образѣ поражаетъ необъятная сила труда, не знающаго границъ и покоя, изумительнаго по качеству и разнообразію:

„То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ,
Онъ всеобъемлющей душой
На тронѣ вѣчный былъ работникъ.“

Еще болѣе привлекаетъ сочувствіе и удивленіе къ этому образу направленіе и цѣль его необъятнаго труда: у Царя-работника всегда и вездѣ въ виду не личный интересъ, а благо отечества и народа; ему мило и дорого только то, что онъ признаетъ полезнымъ для Россіи, что можетъ поднять ея благосостояніе.—Поэтъ представляетъ Петра на берегу Невы, одинокаго, съ его думами („Мѣдный всадникъ“). Пустынна, безлюдна и печальна

мѣстность. Но чѣмъ печальнѣе, бѣднѣе обстановка, тѣмъ величественнѣе образъ могучаго человѣка, который и сюда, въ печальный край, принесъ свою живую мысль, свои великія думы; а думы эти — дѣйствительно „великія думы“: онѣ касаются далекаго будущаго и блага цѣлой Россіи.—Во всей поэмѣ „Мѣдный всадникъ“ Пушкинъ развиваетъ мысль, какъ ничтожны личные интересы рядомъ съ интересами общественными и какъ жалокъ человекъ, который, во имя своихъ личныхъ интересовъ, ропщетъ противъ интересовъ общественныхъ: бѣднякъ, потерявшій свою невѣсту во время наводненія 1824 года въ Петербургѣ, возропталъ на Царя-работника, избравшаго для города такое опасное мѣсто; но едва произнесъ онъ свою дерзкую хулу передъ памятникомъ Петра, какъ ему показалось, что лицо мѣднаго всадника вспыхнуло гнѣвомъ; бѣднякъ въ ужасѣ бѣжитъ прочь, но ему кажется, что мѣдный всадникъ преслѣдуетъ его по пятамъ, онъ все слышитъ за собой топотъ металлическаго коня.—Поэтъ представляетъ Петра среди Полтавскаго боя: Царь полонъ воодушевленія и энергіи, онъ душа созданной имъ арміи; онъ забылъ все и, прежде всего, забылъ свою личную безопасность, помнить только важное значеніе этого боя для будущности отечества, и величественный, богатырскій образъ рисуется въ картинѣ Пушкина:

„Изъ шатра, толпой любимцевъ окруженный,
Выходитъ Петръ“ (см. въ этой книгѣ „Полтава“).

Поэтъ представляетъ Петра и послѣ сраженія: „пируетъ Петръ“... (тамъ-же). Пиръ Петра „прекрасенъ“ именно тѣмъ, что въ немъ выражается не личное торжество тщеславнаго побѣдителя, а тор-

жество работника, долго и усердно работавшаго ради общаго блага и теперь увидаващаго, что работа его не пропала даромъ. Потому-то Петръ въ картинѣ Пушкина „ласкаетъ“ враговъ — плѣнниковъ и поднимаетъ свой кубокъ за нихъ, какъ за своихъ учителей.—Во всей поэмѣ „Полтава“ ярко выражается мысль о величїи человѣка, работающаго во имя общественнаго блага, насквозь проникнутаго сознаниемъ гражданскаго долга: ничего не осталось послѣ всѣхъ сильныхъ и гордыхъ людей, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ то время,—

„Лишь ты воздвигъ, герой Полтавы,
„Огромный памятникъ себѣ!“

Этотъ памятникъ—не мѣдный всадникъ на берегу Невы, а вся Россія, созданная Петромъ.

Поэтъ изображаетъ и другой пиръ Петра—уже дома, въ Петербургѣ („Пиръ Петра Великаго“—см. въ этой книгѣ). Если въ „Полтавѣ“ мы видимъ изображеніе борьбы Петра съ внѣшнимъ врагомъ, которая окончилась его побѣдой и торжествомъ, то здѣсь представляется сжатое изображеніе внутренней борьбы Петра съ невѣжествомъ, съ преданьями темной старины, и эта новая побѣда придаетъ образу Петра, созданному Пушкинымъ, еще больше величїя, нежели побѣда Полтавская. Это „примиреніе съ подданнымъ“, этотъ праздникъ, выражающій радость великаго Царя-работника, что благо его работы, наконецъ, понятно и прочно залегло въ родную почву, этотъ пиръ, на которомъ Петръ „торжествуетъ прощенье, какъ побѣду надъ врагомъ“,—великая, поучительная картина.

Такое-то прекрасное изображеніе настоящаго человѣка оставилъ Пушкинъ намъ и многимъ грядущимъ поколѣніямъ, чтобы русскіе люди, плѣняясь

и воодушевляясь этимъ образомъ, стремились сколько нибудь походить на него въ исполненіи своего нравственнаго долга, сообразно съ своимъ положеніемъ и условіями своей жизни. Потому-то на Пушкинѣ воспитались многіе лучшіе русскіе люди текущаго столѣтія, которые умѣли забывать свои личные интересы для блага своего отечества и всѣми силами своими работать для этого блага; на произведеніяхъ его, между многими другими, воспитались и главные дѣятели по освобожденію бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, совершенному въ 1861 г., по волѣ Императора Александра II. Потому-то и теперь всѣмъ русскимъ людямъ полезно вдумываться въ прекрасные образы поэзіи Пушкина, какъ можно живѣе и глубже запечатлѣвать ихъ въ душѣ, чтобы всегда и во всемъ быть добрыми гражданами.

Кромѣ названныхъ, въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни Пушкинъ написалъ много другихъ большихъ и малыхъ произведеній. Въ однихъ онъ изображалъ или прошедшее русскаго народа, или современную ему русскую жизнь, въ другихъ работывалъ русскія народныя преданія и сказки, а въ нѣкоторыхъ переносилъ мысль читателя въ чужія страны и въ жизнь другихъ народовъ; Пушкинъ удивительно умѣлъ понимать и рисовать эту жизнь.

Въ 1831 году Пушкинъ женился на Н. Н. Гончаровой и съ этихъ поръ жилъ преимущественно въ Петербургѣ. Но жилось ему не сладко: его преслѣдовала людская злоба, зависть, сплетни, и поэтъ сталъ мечтать о томъ, какъ бы переселиться изъ столицы въ деревню и въ уединеніи совершенно отдаться литературнымъ занятіямъ. Неожиданная смерть помѣшала осуществиться этимъ мечтамъ.

Пушкинъ получилъ смертельную рану на поединкѣ съ однимъ иностранцемъ, который неосторожно коснулся его чести. Раздраженный поэтъ хотѣлъ кровью смыть нанесенное ему оскорбленіе, и вотъ 29 января 1837 году величайшаго русскаго поэта не стало.

Въ настоящемъ изданіи мы старались сдѣлать такой выборъ изъ сочиненій Пушкина, изображающихъ русскую природу и русскую жизнь, который давалъ-бы, по возможности, ясное представленіе о его поэтической дѣятельности, со всѣмъ ея разнообразіемъ.

Здѣсь читатель найдетъ произведенія въ стихахъ и прозѣ, повѣствовательныя и драматическія, обработку народныхъ сказокъ и преданій, изображенія историческія, а также картины природы и жизни, современной поэту, наконецъ 20 стихотвореній, въ которыхъ выражаются чувства и впечатлѣнія поэта, возбужденныя самыми разнообразными предметами. Въ большихъ произведеніяхъ, какъ „Полтава“, „Капитанская дочка“ и т. п., мы принуждены были дѣлать сокращенія, замѣняя пропущенныя мѣста краткой передачей ихъ содержанія, чтобы большой объемъ изданія не привелъ къ значительному возвышенію его цѣны.
